ПРАВО НА ДОВЕРИЕ

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРАЛЬНОМ СЕЗОНЕ

ПОДХОДИТ к концу театральный сезон. Вполне естественно, что хочется оглянуться и обозреть творческую жизнь Тульского драматического театра имени М. Горького за эти семь с лишним месяцев, представить себе картину его взаимоотношений со зрителями.

Люди моего поколения хорошо помнят, какой большой популярностью у туляков некогда пользовался драмтеатр. С нетерпением они ждали каждую премьеру. Просмотр спектакля неизменно превращался в событие, в подлинный праздник ума и сердца. Все искренне радовались новым встречам с интересными драматургами, режиссерами или актерами и очень долго жили под впечатлением всего увиденного на сцене... Но несколько лет назад, в силу многих причин, театр начал отставать от жизни, забывать о своей высокой миссии и в погоне за «модой» стал утрачивать десятилетними складывавшимися реалистические традиции. Путь ничем не оправданных организационных и творческих комбинаций привел его к репертуарной безвкусице и пестроте, к снижению художественного уровня спектаклей и, естественно, к утрате зрительского признания.

Я вспоминаю об этом лишь потому, что в силу инерции настороженность и недоверие к нашему театру живы в поныне. И сейчас некоторые туляки, считавшие себя вроде бы истыми театралами, не без иронии говорят: «А что там смотреть?! Смотреть-то нечего...» или: «Неважные у них дела. Плохо ходит к ним народ». На вопросы — почему нечего и почему плохо — отвечают по-разному. Одни ссылаются на то, что спектакли неважные, серые, неинтересные, другие сетуют на репертуар, в котором нет ярких, берущих за душу пьес. Причем подобные высказывания преподносятся как откровения искушенных в искусстве людей, разочарованных в потенциальных способностях труппы. А потом выясняется, что как первые, так и вторые были последний раз в театре лет пять-семь назад и судят о его спектаклях по собственным давно устаревшим впечатлениям либо понаслышке. Как бы то ни было, а парадоксальные суждения «знатоков» поддерживают атмосферу недоверия к театру, питают довольно прохладное отношение туляков к его творчеству.

А театр наш очень и очень изменился. Отрадные перемены в его жизни начались с приходом в труппу главного режиссера Р. П. Рахлина, художника энергичного и взыскательного. Его творческие принципы близки артистам всех поколений, которые, как и главреж, живут одним стремлением—своим трудом, своим творчеством вернуть былое доверие и уважение публики.

Первым серьезным шагом мастеров сцены в этом направлении можно считать нынешний, юбилейный театральный сезон. Много интересного, хорошего, поучительного, по-настоящему серьезного и глубокого понял наш театр. И во всем этом нельзя не почувствовать его основную цель —удовлетворить пытливость туляков, их интеллектуальную жажду, помочь им увидеть все богатство и многообразие нашей жизни и расширить свои понятия о ней. Кстати заметим, что умение ощущать нравственный рост зрителей, умение понять их вкусы и воздействовать на них есть первый признак современности театрального коллектива.

НЕСОМНЕННАЯ заслуга драматурга в том, что, стараясь избежать прорежиссерных и тем более ошибочных путей в искусстве, он серьезно заботился о своем репертуаре. И пусть в афише сезона не очень заметны значительные находки и открытия. Однако и то, что в ней есть, выражает тенденцию, которая тесно связана с заветным желанием тружеников силы сделать свой театр в высоком смысле слова театром — современником. В течение всего сезона на его подмостках возникали живые картины нашей действительности, решались проблемы нравственного становления людей, особенно молодых. Из 12 новых произведений, показанных за это время, 10 принадлежат перу представителей советской драматургии, начиная от ее основоположника М. Горького и кончая совсем молодыми авторами. Самое примечательное, пожалуй, состоит в том, что зрители не остались равнодушными к спектаклям на современные темы и отдали им предпочтение. Вот убедительное свидетельство: из 292 спектаклей, показанных театром на основной сцене и на выездах, на первое место вышли произведения советской драматургии — они прошли более 200 раз. Счет явно не в пользу скептиков-«театралов»...

Значит ли это, что репертуар театра лишен недостатков? Отнюдь, нет. И прежде всего потому, что зрителям не увидели ни одного значительного, крупного произведения о животрепещущих проблемах нашей сегодняшней действительности, о нынешней созидательной жизни народа, о наших замечательных людях, прокладывающих земные и космические трассы к коммунизму. Пусть тут театр виноват меньше, чем драматурги. Но факт остается фактом.

Есть и другие изъяны в репертуарной афише, о которых стоит поговорить более подробно.

Само собой разумеется, современный зритель не мыслит себе театрального героя совершенно идеального, без сучка и задоринки. Даже самый положительный герой не бывает свободен от каких-то, хотя бы самых маленьких недостатков. Только в главном его сущность неизменна — он свободен от пессимизма, социального одиночества, от индивидуализма, его поведение всегда является реакцией на общественные явления и процессы протекающие в жизни, и годичного борьбе народа за светлые идеалы человечества. Можно ли кого-либо из действующих лиц лирической драмы «Пять вечеров» А. Володина, грустной комедии «Осталось пять минут» М. Гандина и Г. Рябкина или музыкальной комедии «Внимание! Съемка!» В. Константинова и Б. Рацера (музыка А. Эшпая) хотя бы в какой-то мере отнести к разряду таких героев? К сожалению, нельзя, ибо они живут и действуют в среде, далеко отстоящей от тех социальных проблем, которые волнуют наших современников.

Характеры героев «Пяти вечеров» (режиссер В. Шабалин) определяются не будущим и даже не настоящим, а прошлым. Смотришь спектакль и чувствуешь, что Тамара, Ильин, Зоя существуют в атмосфере усталых чувств, нереализованных желаний, душевной неудовлетворенности. Что узнает о них зритель за эти пять вечеров? Почти ничего. Кроме разве того, что есть на свете люди, у которых жизнь не имеет светлой и радостной перспективы.

Тот же уход из мира общественных интересов в мирок узколичных чувств, настроений и желаний зрители видят и в пьесе «Осталось пять минут» (режиссер В. Шабалин). На первый взгляд, может показаться, что в ней выдвигается тема духовного обновления и роста человека, в частности, Нади Кленовой. Но на какой почве, при каких условиях? Ради культурного роста она вынуждена кротко мириться с отхровенно потребительским отношением к ней Андрея Колырева и скрывать свое истинное положение под псевдонимами «хозяйки» и «соседки», чтобы их любовь, их близость были скрыты от глаз людских и прежде всего от знакомых своего возлюбленного. И только в конце, буквально за пять минут до бракосочетания, Надежда убеждается, что любовь не состоялась, что Андрей — неисправимый эгоист и бесчисленный приспособленец, и уходит от него, уходит навсегда. Может показаться, что пальма нравственной победы над мещанином Козыревым принадлежит Наде. Но только показаться, ибо по своей сущности она не очень далеко ушла от Андрея, круг ее представлений и интересов ничуть не шире и не выше козыревских. Так в чем же тогда состоит конфликт пьесы? Да ни в чем, поскольку в ней мы видим не столкновение антиподов, противоположных характеров, людей с различными взглядами на жизнь, на свои обязанности перед обществом, а недоразумение, размолвку двух обывателей. И вывод напрашивается сам собой: где нет дыхания большой жизни и накала настоящих страстей, там безраздельно властвуют мелкие идеи и малые чувства.

К такому же разряду облегченных произведений, страдающих авторской заданностью, марочитостью необязательных встреч и расставаний персонажей, отличается и музыкальная комедия «Внимание! Съемка!» (постановка М. Морейдо). Вместо живых людей в ней — ходячие схемы, вместо содержательного сюжета—нагромождение случайностей и нелепостей с анекдотными остротами.

Мнение рецензентов об ошибочности включения в репертуар этих пьес разделяют и некоторые мастера сцены. Ну, а зритель? Он живо реагирует на все перемещения и поступки героев. Тут дело в том, что определенную часть публики, склонную рассматривать театр только как отдых, развлечение, вполне устраивают облегченные произведения и примитивные характеры действующих лиц. Они не требуют на большой работы мысли, не влекут за собой радости открытия и узнавания. Однако это объяснение справедливо лишь отчасти. Основную массу зрителей привлекает живое творчество актеров, которые, — следуя режиссерскому замыслу и преодолевая недостатки драматургического материала, играют с большой увлеченностью и искренностью. Даже в этих спектаклях есть немало значительных творческих решений, дающих право говорить о серьезной, вдумчивой работе таких артистов, как Н. Кочетова и В Савельев (Тамара и Ильин в «Пяти вечерах»), Г. Кузнецова и Н Казаков (Надя и Андрей из «Осталось пять минут»), Р. Асфандиярова (Чернова — «Внимание! Съемка!»).

НО. ПОНЯТНО, наибольшее удовлетворение зрители получают, когда «работают» в театре, т. е. сопереживают, думают, строят предположения, пытаются угадать сюжетные ходы, психологическое состояние героя, наконец, тогда, когда им преподносят не хрестоматийные истины, а идеи и чувства, способные по-настоящему взволновать и умудрить.

Лучшие из спектаклей театра потому и получили широкое признание зрителей, что они возбуждали их мысли и эмоции и оказались подлинно современными. Эти произведения активно защищают чистоту нашей идеологии, утверждают моральные принципы и нормы, существующие в нашем обществе, и согреты горячей мыслью и пламенным чувством советских художников. К таким созданиям театра относятся прежде всего спектакли, поставленные режиссером Р. Рахлиным, —«Враги» М. Горького, «Материнское поле» Ч. Айтматова (режиссер Л. Волчков), «Поднятая целина» М. Шолохова (режиссер В. Шабалин), «Варшавская мелодия» Л. Зорина (совместно с режиссером В. Соловьевым) и сценическая композиция «Владимир Ильич Ленин» (совместно с режиссером В. Шабалиным), составленная из фрагментов из пьес Н. Погодина и М. Шатрова.

Эти спектакли представляют собой крепкий сплав зрелой режиссерской мысли, высокой постановочной культуры и стройного актерского ансамбля. Каждая пьеса решается постановщиками в своем, наиболее близком, наиболее точно отвечающем стилистике самого автора ключе. Там, где это позволяет драматургический материал, они стремятся к масштабности театрального представления, придают ему эпический размах, умело используя для этого выразительные массовые сцены и индивидуальные особенности мастеров сцены и молодых исполнителей. И многое сыграно действительно достойно и впечатляюще, чего не может отрицать самый что ни на есть придирчивый зритель.

В этих спектаклях есть такие сочные и весомые образы, как В. И. Ленин — Н. Земцов и Забелин — К. Шишкин («Владимир Ильич Ленин»), Полин — С. Сотниченская, Яков — С. Колосов, Лесарин — Е. Басин («Враги»), Толгонай — Р. Асфандиярова и Земля — А. Соловьева («Материнское поле»), Нагульнов — Н. Белоусов, Щалый — К. Шишкин, Щукарь — В. Башкин и Лушка — А. Соловьева («Поднятая целина»), Гелена — Р. Асфандиярова и Виктор — А. Михайличенко («Варшавская мелодия»).

В подтверждение возросших зрительских вкусов назову только одну цифру: пять названных произведений выдержали 106 представлений, что составляет добрую половину спектаклей советского репертуара. Уже эти сравнительные данные вступают в конфликт с мнением иных скептически настроенных зрителей, голословно утверждающих, что-де в театре смотреть нечего. Смотреть есть что и есть чему порадоваться!

В актив театра безусловно можно зачислить занимательную и вместе с тем суровую драму «Семнадцать мгновений весны» В. Токарева и Ю. Семенова, посвященную бойцам невримого фронта (режиссер В. Шабалин); большого публицистического накала пьесу польского драматурга Л. Крыжановского «Ночь возмездия», тонкую и немного грустную комедию знаменитого итальянца Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен» и веселую комедию Э. Брагинского и Э. Рязанова «С легким паром!» (режиссер М. Морейдо).

Конечно, я далек от мысли утверждать, что все, созданное театром,— шедевры сценического искусства. Некоторые работы коллектива не лишены частных недостатков. Но они, эти частности, нисколько не влияют на общее благоприятное впечатление, полученное от подавляющего большинства спектаклей. Я осмелюсь даже сказать большее: наш театр в юбилейном сезоне показал немало произведений, бесспорно талантливых, поставленных мастерски и богатых самобытными характерами.

Благодаря плодотворному творчеству, совместным усилиям режиссеров, актеров, художников, всего коллектива драматический театр имени М. Горького завоевал законное право на доверие и уважение туляков.

ЕСТЕСТВЕННО, наш театр ждет от зрителей не пассивного созерцания, а вдохновенного общения, соучастия в создании сценических произведений. И хочет, чтобы дружба со зрителями строилась не на взаимных уступках и самодовольном всепрощении, а на общности взглядов, на обоюдной требовательности.

Но усилий одного театра мало, чтобы в новом сезоне дело спорилось и росли ряды истинных ценителей искусства. Нужна совместная работа всех — и городских партийной и комсомольской организаций, и областного управления культуры, и общественности— во имя идейного и нравственного роста зрителей, во имя того, чтобы Тула снова могла называться городом театральным.

К. ПЕТРОВСКИЙ.

КОММУНАР
29 МАЯ 1970